

БЕРКЕТОВА З. В.

ИЕРАРХИЧЕСКИЕ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ МОТИВАЦИОННЫХ ПОЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Проблема систематизации лексики разрабатывается в течение ряда десятилетий. Однако она остается актуальной в настоящее время, т. к. решалась до сих пор на ограниченном материале и только на основе семантической близости лексем. Ю. Н. Караулов в этой связи справедливо отмечает: «... из детально проработанных фрагментов не возникает отчетливого образа системы, который мог бы вылиться в краткую и членораздельную формулу, сконцентрированную, вобравшую в себя всю семантическую энергию, способную при обратном движении „расщепляться“ и доводить исследователя от универсальной схемы до любого отдельного лексического элемента. Думается, что с мыслью ... о такой сокровенной формуле пишутся все лексикологические работы» [1, с. 168].

Предметом исследования в настоящей статье являются системные связи в лексике современного немецкого языка между наиболее частыми и семантически весомыми лексемами. Наша цель — выявить семантическое пространство в пределах лексем, не имеющих на первый взгляд ничего общего в значении. В качестве основания, позволяющего обнаружить непрерывность семантического пространства, мы избираем мотивационные отношения.

В лингвистической литературе ведется полемика по поводу того или иного понимания принципа системности. Структурный принцип, покоящийся на учете связей между элементами, обоснован Ф. де Соссюром, Л. Ельмслевом, Р. Якобсоном [2—4]. Структурно-субстанциональный принцип, учитывающий не только связи, но и субстанцию элементов, отстаивают В. М. Солнцев, Г. П. Мельников и другие ученые [5, 6]. Мотивационные отношения — это структурно-субстанциональные связи, проявляющиеся в единстве значения и формы мотивирующей лексемы (реализация субстанционального критерия), а также в семантической сочетаемости морфем вторично образованных слов (реализация структурного критерия). При этом придерживаемся следующего определения системы, сформулированного Г. П. Мельниковым. Система — это «любое сложное единство, состоящее из взаимосвязанных или взаимообусловленных частей-элементов, воплощенных в реальную субстанцию и имеющих конкретную схему взаимосвязей» (т. е. отношений) [7, с. 98]. Системность проявляется особым образом в каждой конкретной подсистеме, и субстанциональный или структурный критерии могут быть ведущими в зависимости от характера подсистемы.

Мы исходим из того, что в любом языке имеется ограниченный набор слов, являющихся системным центром большого числа других лексем. Обычно значения малого числа слов входят в качестве компонентов в семантику значительного по объему корпуса лексем. Это доминанты синонимических рядов, ядерные центры лексических полей, слова, обладающие большой словообразовательной активностью. Ограниченный набор лексем, семантика которых пронизывает большое число других слов, можно назвать опорными лексемами языка, на которых зиждется непрерывность семантического пространства.

Наше внимание обращено на лексемы, активные в словообразовательном отношении и выступающие в качестве компонентов вторично образованных слов. Подобные лексемы частично мотивируют и тем самым систематизируют вокруг себя большое число вторичных слов, в связи с чем

логично называть такие лексемы «мотиваторами» [8, 9]. Совокупность сложных и производных образований, включающих в свой состав слово-мотиватор, можно представить как мотивационное поле (МП), центром которого является лексема-мотиватор. Центр-мотиватор — систематизирующее начало: его семантика и форма пронизывают вторичные слова, образующие МП. МП — множество вторично образованных слов, связанных мотивационными отношениями с центром. В качестве примера рассмотрим опорную лексему (центр-мотиватор) *Dienst*. Она входит в 86 вторичных слов по словарю Г. Варига [10]: *Dienstabteil, dienstbar, Dienstbefehl, dienstfrei, Dienstreise* и др. Вторичные слова — элементы МП; *-abteil, -reise, -bar, -frei, Dienst-* — компоненты этих элементов.

Сплошное обследование ряда словарей немецкого языка начали со словаря А. А. Лепинга и Н. П. Страховой [11]. МП легко выделены, они представляют собой большие массивы словаря. Вычленили около 170 МП, содержащих не менее 30 элементов (принятый порог, который мы определили, ориентируясь на ассоциативные поля Ю. Н. Караулова [12]). Полученные результаты были сопоставлены с данными словаря Г. Варига. Несмотря на некоторые расхождения абсолютное большинство установленных центров-мотиваторов совпало в обоих словарях и включило не менее 30 элементов. Подобные же результаты мы обнаружили, просмотрев [13, 14]. Все исследуемые центры-мотиваторы включены в словарь-минимум немецкого языка, предназначенный для средней школы [15]. Сопоставив материал с данными частотного словаря Х. Мейера [16], мы пришли к заключению, что все они, а также многие элементы МП включены в наиболее частотные ранги лексики немецкого языка, которая составляет 15,9% всего словаря и покрывает 96,3 % текста. Анализ списка мотиваторов позволяет охарактеризовать их следующим образом: 1) исследуемые центры-мотиваторы по своей частотности входят в словари любого объема и назначения; 2) наиболее полные словари (включающие не менее 80 тысяч слов) содержат достаточное число элементов МП. Одни и те же слова одинаково ведут себя в словарях различного объема и назначения, т. е. являются своего рода лексическими константами; 3) центры-мотиваторы активны в словообразовательном отношении, образуют обширные МП по продуктивным моделям и обладают большой организующей силой — 153 МП систематизируют около 12 тысяч вторичных слов. Названные обстоятельства свидетельствуют о том, что исследуемые лексемы обладают большим системным весом [17, 18]; 4) в качестве центров-мотиваторов выступают имена — подавляющее большинство существительных — 95 ($\approx 63\%$), прилагательные — 32 ($\approx 21\%$), наречия — 14 ($\approx 9\%$), числительные — 12 ($\approx 7\%$); 5) с семантической точки зрения центры-мотиваторы обозначают наиболее важные жизненные понятия, а потому в своей основной части могут считаться общечеловеческими: *Wasser* «вода», *Luft* «воздух», *Feuer* «огонь», *Haus* «дом», *Krieg* «война», *Handel* «торговля», *Welt* «мир, вселенная», *Geld* «деньги», *Mann* «мужчина», *Frau* «женщина» и т. д. (несомненно иную, но во многом совпадающую с нашей характеристику центров семантических полей дает А. Н. Кузнецов [19]).

Опираясь на понятия «МП», «центр-мотиватор МП», «элементы МП», «компоненты элементов МП», мы сознательно отказываемся от термина «словообразовательное гнездо», издавна и с успехом применяемого в лексикологии. При этом имеем в виду следующее. Во многих исследованиях по словообразовательным гнездам анализируется формальный аспект проблемы: устанавливаются словообразовательные типы в пределах гнезд, определяется возможность образования различных частей речи от исходного слова (П. А. Соболева, Е. Л. Гинзбург, И. В. Альтман и другие авторы). Нас же интересует семантическая продуктивность мотивирующей лексемы независимо от типов словообразования и принадлежности вторичных слов к различным частям речи. В ряде исследований по словообразовательным гнездам, которые прослеживают семантические взаимосвязи внутри гнезда, устанавливаются ряды, зависящие от определенных значений мотивирующей основы, исследуется модификация лексического значения этой основы в зависимости от сочетаемости

с другими словообразовательными элементами (работы А. И. Моисеева, О. М. Соколова, А. Н. Тихонова, И. С. Улуханова, В. В. Лопатина, О. П. Ермаковой и др. авторов), моделируется «приращенное» значение (И. Г. Милославский). Для обнаружения системных связей важна не модификация, а сохранение лексического значения исходной лексемы, которое реализуется во вторичных словах. Исследуемые МП имеют семантические свойства, соответствующие характеристикам, присущим лингвистическим полям вообще: определенную протяженность, смысловую аттракцию (но не бинарное противопоставление), целостность, упорядоченность, взаимоопределяемость элементов, произвольность и размытость границ и т. д. [20, с. 127].

Материалом для данной статьи послужили МП с субстантивными центрами. Вначале рассмотрим особенности мотивационных связей в МП данной группы. Используя толковый словарь Г. Варига, мы убедились, что связь между центрами-мотиваторами и элементами МП покоится на прямых, метафорических значениях мотиватора, а также на потенциальных семах-мотиваторах, не отраженных в смысловой структуре центров. Так, в МП *Lauf*-43 элемента, причем 25 из них мотивированы прямым значением мотиватора «das Laufen, schnelle Gangart»: *Läufer, Laufvogel, Laufwerk*. 18 элементов мотивированы метафорическим значением мотиватора «Gang einer Maschine»: *Laufkatze, Laufachse, Läuferwaage*. В МП *Feuer* 106 элементов, причем 67 элементов мотивированы прямым значением мотиватора «Verbrennung unter Flammentwicklung bei Licht- und Wärmeabgabe»: *Feuerbestattung, Feuergitter, feuerfest, Feueranzünder*. 12 элементов мотивированы еще одним прямым значением мотиватора «Feuergefecht»: *Feuerzone, Feuerkampf, Feuerlinie*. 16 элементов мотивированы потенциальной семой-мотиватором, обозначающей признак огня, не отраженный в смысловой структуре центра-мотиватора, — «красный цвет»: *Feuerbohne, feuerrot, Feuerfuchs*. 7 элементов мотивированы другой потенциальной семой-мотиватором, также не отраженной в смысловой структуре слова. Эта сема-мотиватор обозначает признак огня, его способность светиться: *Feuerkugel, Feuerzeichen, Feuerbake*. Приведенные примеры наглядно представляют систематизирующую функцию центра-мотиватора МП по отношению к элементам поля и свидетельствуют о наличии системных связей.

Аналізу были подвергнуты 95 МП с субстантивными центрами-мотиваторами, в результате чего мы пришли к заключению, что основной группирующей силой обладают прямые значения мотиваторов, примерно в 85% случаев; около 9% материала приходится на потенциальные семы-мотиваторы. Примерно 6% элементов МП группируется метафорическим значением мотиватора. Эти наблюдения позволяют заключить, что в словообразовании отражаются общие закономерности процесса номинации — избираются отдельные мотивировочные признаки, в качестве которых выступают прямые и метафорические значения центров.

В процессе функционирования в МП возникают и развиваются собственные семантические категории — потенциальные семы-мотиваторы, не отраженные в смысловой структуре центра, но также служащие систематизирующими мотиваторами. Отношения семантической производности между центром МП и его элементами позволяют расширить круг семантических связей в лексических полях, установленных Ю. Н. Карауловым [12, с. 106—107]. Наряду с нулевой оппозицией (равенство), привативной оппозицией (включение), эквиолентной оппозицией (пересечение) дизъюнктивной оппозицией можно говорить об отношении семантической выводимости, для которой характерны не только бинарные, но и многомерные связи.

Установив системность в пределах отдельных МП, попытаемся выявить наличие межполевых связей, что даст возможность показать непрерывность исследуемого семантического пространства. Ж. М. Татиевский делит различные виды системных связей на однонаправленные (или унарные), обоюдонаправленные (бинарные) и взаимопосредованные (или дуальные) [21]. К однонаправленным связям относятся иерархические,

которые Б. А. Успенский характеризует следующим образом: «Отношение подсистем в языке часто характеризуется определенной иерархией; эту иерархию можно описать в виде импликационных утверждений, характеризующих преимущественность одной подсистемы относительно другой в том или ином отношении...» [22, с. 225]. О принципиальном иерархическом устройстве любой из систем, т. е. о вхождении системного образования в более широкую систему, пишет В. Н. Садовский [23]. Предполагая, что отдельные МП как системные образования входят в более широкую систему, мы избрали такие, которые при одинаковой структуре отличаются от других ббльшим объемом, включают компоненты МП меньшего объема и вступают, таким образом, в иерархические отношения с ними. Объем определяем по количеству элементов, входящих в МП. «Числа не просто ищут и находят, — пишет В. Нейман, — поиски их — активный процесс в том смысле, что числовые данные о свойствах и отношениях характеризуют существенные стороны явлений» [24, с. 14]. Наиболее емкие МП мы назвали инклюзивными, т. е. включающими части других. Таковы *Wasser-* и *See-*, имеющие по 169 элементов и значительно превышающие по объему другие МП.

Как известно, расширение понятия обедняет его содержание. Однако «такое обеднение приводит к возрастанию способности обобщенного образа вступать в ассоциации по сходству со все ббльшим кругом конкретных следов и образов и, следовательно, выступать в роли „лицезнорителя“ класса тех конкретных образцов, в ассоциации с которыми он вступает для посредничества в актах взаимодействия со средой» [25, с. 208]. Инклюзивные МП гораздо шире по объему, чем остальные, которые называем рядовыми. Рядовые МП являются равноправными по отношению друг к другу, и связь между ними обоюдонаправленная. Поскольку обоюдонаправленные связи в принципе одинаковы и повторяются между отдельными рядовыми МП, то эти связи можно назвать параллельными в отличие от иерархических, подчиняющих все МП одному инклюзивному. Термином «параллельные связи» хотим подчеркнуть относительную равноценность рядовых МП по отношению друг к другу. К рядовым относятся 93 МП с субстантивными центрами. Они включают меньшее число элементов по сравнению с инклюзивными и семантически менее обширны.

Чтобы выявить иерархические связи, мы сопоставили рядовые МП с инклюзивными и установили, что их элементы часто включают общие вторые компоненты. Сочетаемость различных морфем с одними и теми же морфемами свидетельствует о семантической близости первых [25]. Общими мы считаем только те компоненты, которые отдалены от центра одним деривационным шагом (общие компоненты на последующих деривационных шагах нами не учитывались, т. к. они в значительной мере зависят от семантики предшествующего компонента и к центру относятся опосредованно). На данном этапе анализа — систематизации лексического материала — были исключены из исследования производные, т. к. семантика аффиксов имеет более высокий уровень абстракции по сравнению с лексемами, и совпадение в лексической сочетаемости морфем как бы предполагает, включает в себя подобие в словообразовательном и грамматическом отношениях. Вначале устанавливаем общие компоненты всех МП с инклюзивным *Wasser-*. Наибольшую общность вторых компонентов с *Wasser-* имеет *See-*, всего 17: *-bad*, *-blase*, *-fest*, *-mann*, *-nadel*, *-not*, *-nymphen*, *-paß*, *-recht*, *-reise*, *-rose*, *-schaden*, *-schlange*, *-spinne*, *-straße*, *-weg*, *-zeichen*. Наличие столь большого числа общих компонентов у МП соответствует эмпирическому представлению о близости обозначаемых лексемами *Wasser* и *See* понятий. Кроме того, МП *Wasser-* и *See-* включают самое большое число элементов, что также увеличивает возможность пересечения данных МП по общим компонентам. Рассматривая наличие сложных слов в упомянутом словаре, мы отдаем себе отчет в том, что многие из них не нашли в нем отражения. Фиксация наиболее употребительных композитов, представляющих собой продуктивные модели, освобождает составителей словарей от необходимости включать все возможные вторичные слова. Тем не менее, наиболее типичные композиты

представлены в словаре Г. Варига. Основываясь на этих данных, мы проводим анализ мотивационных связей как внутри МП, так и между отдельными полями. Следующее МП *Feuer-* имеет 17 вторых компонентов, общих с *Wasser-*: *-ball, -farbe, -fest, -garbe, -geist, -kopf, -linie, -rad, -strahl, -rohr, -säule, -not, -stein, -wanze, -wasser, -werk, -zeichen*. МП *Feld-* имеет 12 общих компонентов с *Wasser-*: *-bau, -kunst, -hühner, -kessel, -linie, -pflanze, -polizei, -schlange, -stein, -waage, -weg, -zeichen*. МП *Luft-* имеет 13 общих компонентов с *Wasser-*. Интересно отметить, что лексема *Wasser* входит в качестве второго компонента во многие исследуемые рядовые МП: *See (See — Wasser), Feuer-, Gas-, Eisen-, Eis-, Berg-, Fisch-, Grund-, Haar-, Augen-, Gold-, Blut-, Tag-, Mund-*. Это обстоятельство также свидетельствует о семантической близости перечисленных МП. Ряд центров рядовых полей входит в качестве вторых компонентов в МП *Wasser-*. Тем самым они как бы вводят все свое поле в семантическую близость с *Wasser-*: *Wasserlauf, Wasserkunst, Wassernot, Wasserrecht, Wasserbau, Wassersport, Wasserstraße*. Общие вторые компоненты с МП *Wasser-* имеют абсолютное большинство исследованных рядовых МП с субстантивными центрами. Число общих компонентов колеблется от 17 до 1. Исключение составляют 4 МП, не имеющие ни одного общего компонента с *Wasser-*: *Post-, Ende-, Abend-, Gott-*. Возможно, что при увеличении выборки и в этих МП обнаружались бы общие компоненты. В общей сложности МП *Wasser-* имеет 72 общих компонента с другими МП. Остальные элементы определяют его семантическое своеобразие по сравнению с другим МП в той же мере, в какой элемент других МП определяют их семантическую неповторимость.

В результате подобного же сопоставления было установлено, что инклюзивное *See-* имеет общие вторые компоненты с большинством рядовых МП. Самое большое число общих компонентов оно имеет с МП *Wasser-* (17 компонентов). Далее, 12 общих компонентов с МП *Haus-*: *-drachen, -hund, -handel, -katze, -leute, -macht, -mann, -recht, -stand, -spinne, -wesen, -zeichen*; 10 общих компонентов с МП *Handel-*: *-(s)buch, -(s)flotte, -(s)gericht, -(s)hafen, -(s)krieg, -(s)staat, -(s)stadt, -(s)weg, -(s)wesen, -(s)zeichen*. Компонент *-see* является вторым компонентом в нескольких рядовых МП: *Endsee, Grundsee, Blutsee* или центры МП — вторые компоненты элементов МП *See-*: *Seestraße, Seebuch, Seehandel*. С 4 МП *See-* не имеет общих компонентов: *Preis-, Draht-, Kern-, Garten-*. В общей сложности МП *See-* имеет 75 общих компонентов с другими МП. Остальные элементы характеризуют его качественное своеобразие.

Проанализированный материал дает основание утверждать, что отношения между инклюзивными и рядовыми МП можно представить как сложные иерархические связи, базирующиеся на общности вторых компонентов элементов МП, на включении центров рядовых МП в качестве вторых компонентов инклюзивных МП, на включении рядовыми МП центров инклюзивных МП.

Выявляя общие компоненты различных МП, мы отметили особую активность ряда компонентов. Вторые компоненты семантического пространства инклюзивного МП *Wasser-* часто встречаются в различных рядовых МП. Компонент *-mann*, например, входит в 19 рядовых МП: *Seemann, Gasmann, Bergmann, Hauptmann, Hausmann, Handelsmann, Ehrenmann, Landsmann, Lebeamann, Geldmann, Ackermann, Sportsmann, Schulmann, Arbeitsmann, Weltmann, Amtmann, Parteimann, Milchmann, Spielmann*. Наличие общих вторых компонентов в различных МП можно рассматривать как параллельные связи МП.

Приводим список общих вторых компонентов в семантическом пространстве *Wasser-* (цифры указывают на количество рядовых МП, в которых они встречаются):

<i>-recht</i>	— 21	<i>-farbe</i>	— 9	<i>-schaden</i>	— 6
<i>-bau</i>	— 17	<i>-straße</i>	— 9	<i>-linie</i>	— 6
<i>-werk</i>	— 13	<i>-waage</i>	— 7	<i>-not</i>	— 5
<i>-zeichen</i>	— 12	<i>-kopf</i>	— 7	<i>-fest</i>	— 4
<i>-stand</i>	— 11	<i>-vogel</i>	— 6	<i>-ball</i>	— 4
<i>-gang</i>	— 10	<i>-gas</i>	— 6	<i>-spinne</i>	— 4
<i>-reich</i>	— 9	<i>-rohr</i>	— 6	<i>-paß</i>	— 4

Кроме того, компоненты *-recht*, *-bau*, *-kopf*, *-not* выступают в роли центров рядовых МП *Recht*-, *Bau*-, *Kopf*-, *Not*-. Это значит, что названные МП своими центрами параллельно связаны с другими МП: *Recht*- с 20 МП, *Bau*- с 16 МП, *Kopf*- с 6 МП, *Not*- с 4 МП.

Подобное же явление можно наблюдать и в семантическом пространстве инклюзивного *See*-. Компонент *-recht* встречается в 21 МП: *Wasserrecht*, *Handelsrecht*, *Hausrecht*, *Bergrecht*, *Luftrecht*, *Kriegsrecht*, *Arbeitsrecht*, *Heimrecht*, *Fischrecht*, *Ehrenrecht*, *Grundrecht*, *Stadtrecht*, *Staatsrecht*, *Holzrecht*, *Gasrecht*, *Mutterrecht*, *Strafrecht*, *Notrecht*, *Bodenrecht*, *Eisenrecht*, *Menschenrecht*.

Приводим список общих вторых компонентов семантического пространства *See*- с указанием количества (до 4 включительно) рядовых МП, в которых они встречаются:

<i>-mann</i> — 20	<i>-zeichen</i> — 8	<i>-not</i> — 5
<i>-weg</i> — 16	<i>-gang</i> — 7	<i>-straße</i> — 4
<i>-karte</i> — 16	<i>-staat</i> — 6	<i>-paß</i> — 4
<i>-buch</i> — 14	<i>-amt</i> — 6	<i>-stern</i> — 4
<i>-reise</i> — 12	<i>-verkehr</i> — 6	<i>-leute</i> — 4
<i>-wesen</i> — 12	<i>-schaden</i> — 6	<i>-fahrt</i> — 4
<i>-bad</i> — 8	<i>-handel</i> — 5	
	<i>-stand</i> — 5	

Имеются общие компоненты — *-recht*, *-buch*, *-mann*, *-not*, совпадающие с центрами рядовых МП *Recht*-, *Buch*-, *Mann*-, *Not*-. Следовательно, можно утверждать, что по центрам этих МП проходят их параллельные связи с другими МП: МП *Mann* — с 19, *Recht* — с 21, *Buch* — с 13, *Not* — с 4.

Установленные параллельные связи свидетельствуют о непрерывности семантического пространства между МП. Дальнейшие наблюдения за материалом дали возможность выявить общие вторые компоненты, встречающиеся в инклюзивных *Wasser*- и *See*-, на основе чего констатируем параллельные связи и между ними. Наиболее активные компоненты каждого из инклюзивного МП: *-mann*, *-recht*, *-weg*, *-zeichen*, *-stand*, *-not*, *-gang*. Рассмотрение этих элементов позволяет установить параллельные связи между двумя инклюзивными МП, т. е. семантическую непрерывность всего корпуса исследуемой лексики.

Обнаруженные общие вторые компоненты не только свидетельствуют о семантической близости центров, но и направляют ход дальнейших поисков. Справедливо задать вопрос: в чем конкретно проявляется семантическая общность между отдельными центрами-мотиваторами (такими словами, как *Wasser* и *Sonne*, *Wasser* и *Gas* и т. д.)? Чтобы ответить на этот вопрос, мы сопоставили смысловые структуры исследуемых лексем, используя дефиниции словаря Г. Варига [10]. Рассмотрим вначале такие случаи, в которых значения центров непосредственно связаны по прямым или переносным (периферийным) значениям с центром *Wasser*-. Так, в дефиниции центра *Wasser*- присутствует *See* «Inhalt von Meer, See, Fluß». Этот факт свидетельствует о частичной синонимичности *Wasser* и *See* в определенном значении, что находит подтверждение в общности морфемной сочетаемости. В непосредственной семантической связи с *Wasser* находятся слова, в дефинициях которых присутствует слово *Wasser* или слова, содержащиеся в дефиниции *Wasser*. Например, *Eis* «gefrorenes Wasser». Семантическая близость отражается в морфемной сочетаемости: *Eisgang*, *Wassergang*, *Eiswasser*. *Milch* и *Wasser* содержат в дефинициях слово «Flüssigkeit», что также свидетельствует об их непосредственной семантической близости. *Wasser* «farblose bei 0° C gefrierende Flüssigkeit...»; *Milch* «weiße Flüssigkeit, die von weiblichen Säugtieren und Menschen ausgeschieden wird». Семантическая общность в данном отношении реализуется в морфемной сочетаемости: *Blutbad*, *Wasserbad*; *Blutblase*, *Wasserblase*; *Blutwasser*. *Feuer* и *Wasser* имеют общие переносные значения: *Wasser* «Glanz, Durchsichtigkeit, Reinheit der Edelsteine»; *Feuer* «Glanz, Funkeln (von Augen, Edelstein)». Семантическая

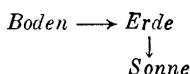
общность в данном отношении реализуется в морфемной сочетаемости: *Feuersäule, Wassersäule; Feuergarbe, Wassergarbe; Feuerstrahl, Wasserstrahl; Feuerwasser.*

Слово *Fisch* имеет в своей дефиниции *Wasser*: «im Wasser lebendes Wirbeltier». Между *Fisch* и *Wasser* существуют устойчивые ассоциативные связи. Ю. Д. Апресян считает, что ассоциативные связи могут отражаться в основных значениях слов и часто обозначают господствующую в данном обществе практику использования денотата [26]. Семантическая связь между *Wasser* и *Fisch* отражается в морфемной сочетаемости: *Fischweg, Wasserweg; Fischrecht, Wasserrecht; Fischwasser.* Один из синонимов слова *Lauf* — *Bewegung*. Между водой и движением в реке, море существуют также устойчивые ассоциативные связи. Следовательно, по этому компоненту в значении *Lauf* непосредственно связано с *Wasser*, что отражается в морфемной сочетаемости: *Wasserrad, Laufrad; Wasserlauf.* Лексема *Lauf* в значении «sportlich betriebenes Laufen» непосредственно связана с *Spiel*. В морфемной сочетаемости отражается семантическая связь между *Lauf* и *Spiel*: *Laufspiel, Laufzeit, Spielzeit.* Что касается семантической связи между словами *Luft, Gas, Wasser*, то их общность отражается в дефинициях, характеризующих способность воды, воздуха и газа принимать форму тех пространств, резервуаров, в которых они находятся: «Gas — Aggregatzustand der Materie, in dem sie infolge freier Beweglichkeit der Moleküle keine bestimmte Gestalt hat, sondern jeden Raum, in den sie gebracht wird, ausfüllt». *Luft* определяется через *Gas*, следовательно, *Luft* присущи свойства *Gas*: «Luft — Gasmengende, die die Atmosphäre bildet». *Wasser* не содержит в дефиниции достаточно определенно указанное свойство, однако оно наличествует в какой-то мере в «Inhalt von Meer, See, Fluß», т. е. вода заполняет какие-то пространства и принимает их формы. Семантическая связь между *Luft, Gas, Wasser* в этом отношении реализуется в морфемной сочетаемости: *Wasserrohr, Luftpohr; Luftgas.*

Лексемы *Wasser* и *Land* — частичные антонимы. Антонимичность может быть присуща лексемам в различной степени [27, с. 60; 28]: противопоставляются только лексемы, имеющие общие компоненты в значениях [29].

Wasser и *Land* образуют цепочку (*вода—море—суша; Wasser—See—Land*). *Land* определяется через синонимы *Erdboden, Grund*. В свою очередь *Boden* присутствует в дефиниции центра *Acker*-, где *Boden* употребляется в качестве синонима к *Feld*: «Acker — landwirtschaftlich bebauter Boden; Feld». Исходя из этих данных, мы выстраиваем цепочку опосредованной семантической связи *Wasser ↔ Land → Grund → Boden → Feld → → Acker*. Семантическая связь отражается в морфемной сочетаемости: *Ackerbau, Feldbau; Ackermann, Landmann; Grundwasser; Grundrecht, Bodenrecht, Ackerland.*

Лексема *Boden* присутствует в дефиниции *Erde* «der Boden als Grundlage des Pflanzenwachstums». В дефиниции другого значения *Erde* присутствует *Sonne* как член той же системы, непосредственно связанной с землей: *Erde* «von der Sonne aus der dritte der neun Planeten unseres Sonnensystems». Цепочку опосредованной семантической связи можно продолжить:

Семантическая связь между *Erde* и *Sonne* отражается в морфемной сочетаемости: *Sonnenstrahlen, Erdenstrahlen; Erdwärme, Sonnenwärme; Erdlicht, Sonnenlicht; Erdferne, Sonnenferne.* Центр *Berg*- имеет следующую дефиницию: «deutlich sichtbare größere Geländeerhebung». Семантическая цепочка связи такова: *Wasser ↔ Land → Gelände → Berg*. Лексема *Gelände* не относится к центрам МП. Мы используем ее в качестве своеобразного семантического мостика, или «метаимени», чтобы установить семантическую связь. Метаимена не отражают «...никакого объективного множества, но обслуживают потребности самой лексической системы» (например, слово «совокупность») [30, с. 48]. Семантическая связь между

Berg и *Land* реализуется в морфемной сочетаемости: *Bergbau, Landbau, Bergmann, Landmann; i.ergland*. Роль метаимени выполняют и лексемы *Gewächs* и *Pflanzenwachstum* в установлении семантической цепочки *Erde* → *Baum* → *Holz*. Слово *Holz* имеет одну из дефиниций *Baum*, а *Bäume* «*Holzgewächs aus Stamm und Krone*», «*Erde — der Boden als Grundlage des Pflanzenwachstums*», следовательно, семантическую опосредованную связь можно представить в следующей цепочке: *Wasser* ↔ ↔ *Land* → *Erde* → *Pflanzenwachstum* → *Baum* → *Holz*. Семантическая связь отражается в морфемной сочетаемости: *Baumschnitt, Holzschnitt*. Семантическую связь между такими центрами, как *Wasser* и *Staat*-, устанавливаем через *Land*, синонима к *Staat*. Семантическая цепочка опосредованной связи имеет вид: *Wasser* ↔ *Land* → *Staat*. Семантическая связь *Staat* и *Land* в этом отношении отражается в морфемной сочетаемости: *Landeskunde, Staatskunde; Staatsregierung, Landesregierung; Staatsmann, Landsmann; Staatsrat, Landesrat; Staatsminister, Landesminister, Staatswissenschaft, Landeswissenschaft; Staatsunternehmen, Landesunternehmen*.

Поскольку в данной статье иллюстрируется лишь часть исследуемого материала, то здесь не отражены реальные семантические связи между такими лексемами, как *Wasser* и *Haus*, *Wasser* и *Haupt*, *Wasser* и *Eisen*. Семантические цепочки прерываются из-за отсутствия других необходимых в данных случаях центров МП.

Итак, описанные нами семантические связи между центрами-мотиваторами установлены на основе общности в основных и периферийных типах значений, а также путем опосредованных семантических цепочек. Проведенное исследование позволяет сделать заключение о роли первого и второго компонентов сложных слов в установлении системных связей. Первые компоненты (центры МП) выполняют ведущую роль непосредственно в МП; вторые компоненты выполняют основную функцию главным образом в установлении межполевых связей. Семасиологический метод исследования системности подтверждает в определенном отношении результаты, полученные при ономаσιологическом подходе, осуществленном на материале тезауруса Ю. Н. Карауловым [1].

Семантическое пространство в пределах МП с субстантивными центрами строится на основе принципа мотивированности, избранного в качестве ведущего и подчиняющего себе остальные типы тождественных связей: синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические, тематические и т. д. Можно предполагать, что подобные же результаты будут обнаружены при исследовании МП, центры которых образуют имена, относящиеся к другим частям речи. Практическим результатом подобного исследования явится словарь системных связей естественного языка. В качестве его словарных единиц следует рассматривать отдельные МП, между которыми обнаруживаются иерархические и параллельные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка М., 1981.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — В кн.: Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
3. Ельмслев Л. А. Прологомены к теории языка. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960.
4. Якобсон Р. О. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963.
5. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.
6. Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978.
7. Мельников Г. П. Системная лингвистика и ее отношение к структурной. — В кн.: Проблемы языкознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. М., 1967.
8. Маслова-Лашанская С. С. Метафорическая деривация. — В кн.: Скандинавский сборник. Таллин, 1979.
9. Мотивационный диалектный словарь. Томск, 1982.
10. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh, 1978.
11. Лепинг А. А., Страхова Н. П. Немецко-русский словарь. М., 1965.
12. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.

13. Das große Wörterbuch der Deutschen Sprache in 6 Bänden. Mannheim — Wien — Zürich, 1977.
14. *Klappenbach R., Steinitz W.* Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, Bd. 1—6. Berlin, 1978.
15. *Любимова З. М., Рахманов И. В.* Словарь наиболее употребительных слов немецкого языка. М., 1967.
16. *Meuer H.* Deutsche Sprachstatistik. Hildesheim, 1964.
17. *Скорородько Э. Ф.* Семантические связи в лексике и в текстах.— В кн.: Вопросы информационной теории и практики. № 23. М., 1974.
18. *Skogochod'ko E. F.* Semantische Relationen in der Lexik und in Texten. Bochum, 1981.
19. *Кузнецов А. Н.* Структурно-семантические параметры в лексике. М., 1980.
20. *Денисов П. П.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980.
21. *Татиевский Ж. М.* Системность отношения и отношение системности.— В кн.: Системный метод и современная наука. Новосибирск, 1976.
22. *Успенский Б. А.* Отношение подсистем в языке и связанные с ними универсалии.— В кн.: Проблемы языкознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. М., 1967.
23. *Садовский В. Н.* Основание общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974.
24. *Neumann W.* Über Multidisziplinäres, Interdisziplinäres und Spezifisches in der Linguistik.— Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. 1979, Bd. 32, Hf. 2.
25. *Мельников Г. П.* Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978.
26. *Апресян Ю. Д.* Английские синонимы и синонимический словарь.— В кн.: Англо-русский синонимический словарь. М., 1979.
27. *Миллер Е. Н.* Природа лексической и фразеологической антонимии. Алма-Ата, 1978.
28. *Миллер Е. Н.* Отображение в антонимии неязыковых явлений — ВЯ, 1979, № 1.
29. *Новиков Л. А.* Антонимия в русском языке. М., 1973.
30. *Степанов Ю. С.* Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.